

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢЩАЮЩІЯ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи.

№ 10.

Цена годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

16 Мая 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Константиновичъ, съ согласія Нашего и Августѣйшихъ Родителей Своихъ, вступилъ въ бракъ съ Дочерью Его Герцогскаго Высочества Принца Морица Саксенъ-Альтенбургскаго, Герцога Саксонскаго, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою, и въ 15-й день сего апрѣля торжественно совершено въ Нашемъ присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго Дворца, по уставамъ Нашей православной церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Константина Константиновича именовать Великою Княгинею Елисаветою Маврикіевною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрныя подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему и Всемилосердному Богу о дарованіи постоянного, неизбѣжнаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 15-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“
15 апрѣля 1884 года.

4881 Б.С.М. 81

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г-мъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16-го сего апрѣля за № 1680, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 15-й день текущаго мѣсяца, о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою, объявивъ указами Московскою и Грузино-Имеретинскою Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику Арміи и Флотовъ и Завѣдывающему Придворнымъ Духовенствомъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монасты-

01

190061

рямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же Воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ Литургією, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію). Апрѣля 17 дня 1884 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь А. Гавриловъ.*

Секретарь Сомовъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

І. Стѣ 10—27 февраля 1884 года за № 347, о расторженіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 декабря 1883 года за № 6926, слѣдующаго содержанія: «Высочайше утвержденнымъ 22 ноября 1883 г. мѣншіемъ государственнаго совѣта, взамѣнъ статьи 56 законовъ гражданскихъ (свода зак. т. X, ч. I, изд. 1857 г.), постановлено правило, коимъ дозволяется женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ непріателемъ въ плѣнъ, просить о расторженіи брака по истеченіи пяти лѣтъ съ того времени, когда мужа ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти или взяты въ плѣнъ, если они остаются при томъ нерозысканными. Военный министръ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору о такомъ постановленіи, а также о распоряженіяхъ своихъ по военному вѣдомству и о сдѣланномъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сношеніи касательно мѣръ къ приведенію сего постановленія въ исполненіе, проситъ оказать возможное содѣйствіе къ благовременному разрѣшенію епархіальными начальствами ходатайствъ о расторженіи браковъ женъ безвѣстнотсутствующихъ нижнихъ чиновъ.

Справка: военный министр въ отношеніи на имя г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 марта 1882 г. за № 810, объяснилъ: на основаніи 56 ст. I ч. X т. свода гражд. закон. изд. 1857 г. и 2173 ст. ч. II, кн. I свода воен. пост. изд. 1859 г. солдатскимъ женамъ, мужа коихъ пропали безъ вѣсти на войнѣ или взяты въ плѣнъ неприятелемъ, дозволяется вступать въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужа ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти на войнѣ. Установленный этимъ закономъ десяти-лѣтній срокъ для дозволенія вступать въ новый бракъ солдатскимъ женамъ, мужа коихъ безъ вѣсти пропали на войнѣ или взяты въ плѣнъ неприятелемъ, имѣлъ въ то время мѣсто при условіяхъ продолжительности сроковъ службы въ войскахъ (15—20 лѣтъ) и длинныхъ періодовъ веденія войнъ и разныя затѣмъ плѣнныхъ; между тѣмъ какъ въ настоящее время съ измѣненіемъ этихъ условій десяти-лѣтній срокъ является крайне стѣснительнымъ для солдатскихъ женъ, лишая ихъ, безъ видимой надобности, продолжительное время права на вступленіе въ новый бракъ. Предполагая ходатайствовать, чтобы на будущее время нижніе воинскіе чины, пропавшіе на войнѣ, или взятые въ плѣнъ неприятелемъ и не возвратившіеся затѣмъ въ войска или на родину, были исключаемы чрезъ 5 лѣтъ, а оставшимся послѣ ихъ женамъ предоставлялось право, по минованіи этого срока, вступать въ новый бракъ, генералъ-адъютантъ Ванновскій просилъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора о сообщеніи ему заключенія Святышаго Синода по сему предмету. Святышій Синодъ, признавая мѣру сокращенія срока на вступленіе въ бракъ для солдатскихъ женъ, мужа коихъ пропали безъ вѣсти на войнѣ или взяты въ плѣнъ неприятелемъ, заслуживающею полнаго одобренія, 14 июля 1882 г. опредѣлилъ: о такомъ заключеніи предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить военнаго министра. Приказали: о вышесказанномъ Высочайше утвержденномъ 22 ноября 1883 г. мнѣніи государственнаго совѣта о срокѣ для расторгенія браковъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, чрезъ причетаніе въ Церковномъ Вѣстникѣ, для исполненія и руководства по духовному

вѣдомству, поручивъ епархіальнымъ начальствамъ оказывать возможное содѣйствіе къ скорѣйшему разрѣшенію просьбъ о расторженіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи. Февраля 29 дня 1884 года.

II. Отъ 29 декабря—5 января 1883—84 года за № 180, о книгѣ А. Царевского «Уроки по закону Божию, способствующіе усвоенію пространнаго катихизиса православной церкви», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, въ коемъ между прочимъ сказано: книга г. Царевского производитъ весьма отрадное впечатлѣніе на читателя. Она даетъ и знанія истинныя вѣры, достаточныя и чисто православныя, и удовлетворяетъ религіозному чувству. При изученіи православнаго катихизиса «уроки» г. Царевского могутъ принести несомнѣнную пользу тѣмъ, что и дополняютъ, и оживятъ сказанное въ катихизисѣ съжато и сухо. Еще эти уроки были бы очень полезны для поученій о Богѣ, произносимыхъ въ распространяемыхъ вышнѣ въ богослужебныхъ бесѣдахъ.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагаетъ означенную книгу Царевского одобрить для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи катихизиса, а также для пріобрѣтенія въ церковныя бібліотеки. Святѣйшій Синодъ заключеніе Учебнаго Комитета утвердилъ и для объявленія о книгѣ г. Царевского «уроки по закону Божию» (выпускъ I, Черкасы 1883) приказалъ сообщить правленіямъ духовныхъ училищъ и благочиннымъ церквей.

III. Отъ 11—20 января 1884 г. за № 22, вслѣдствіе представленія товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ измѣненіи штата викарнаго епископа холмско-варшавской епархіи, архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, мнѣніемъ государственнаго совѣта было положено: I) положенныя Высочайше утвержденнымъ 27-го апрѣля 1876 г. штатомъ викарнаго епископа холмско-варшавской епархіи, архіерейскаго дома и кафедральнаго собора (пол. собр. зак., т. II, № 55,868) должности: крестовыхъ священниковъ, крестовыхъ діаконовъ и пономарей при архіерейскомъ домѣ викаріатства упразднить; II) взаимно упраздняемыхъ должностей (учредить при означенномъ архіерейскомъ домѣ должности: двухъ

іеромонаховъ (одинъ изъ которыхъ исполняетъ обязанности архіерейскаго ризничаго), двухъ іеродіаконовъ и двухъ послушниковъ, присвоивъ имъ оклады содержанія: іеромонахамъ—по сту пятидесяти, іеродіаконамъ—по сту двадцати и послушникамъ—по сту рублей въ годъ каждому. Означенное мнѣніе государственнаго совѣта 9-го декабря 1883 года Высочайше утверждено.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

О продажѣ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ книги «Учебный Часословъ», для начальныхъ сельскихъ училищъ.—Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ *) вновь поступилъ въ продажу «Учебный Часословъ» для начальныхъ сельскихъ училищъ, ц. п., въ 16 д. Москва, 1883; цѣна въ бумаж. 20 копѣекъ; цѣна въ кореш. 30 копѣекъ.

Съ разрѣшенія Св. Синода, въ минувшемъ 1883 г., примѣнительно къ «Учебной Псалтири», напечатанъ въ московской синодальной типографіи «Учебный Часословъ», предназначенный для употребленія въ сельскихъ народныхъ училищахъ и въ этихъ видахъ нѣсколько измѣненный противъ обыкновеннаго церковнаго «Часослова», синодальнаго изданія; такъ, въ предисловіи къ Часослову, или такъ называемомъ «Краткомъ изъясненіи о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія», опущена вся полемическая часть о перстосложеніи; въ самомъ Часословѣ исключены: «Чинъ о панагій», «о кажденіи», опущены нѣкоторыя надписательныя слова, имѣющія прямое отношеніе лишь къ монашествующимъ и священникамъ, опущены также «Богородичны отпустительніи». Въ замѣнъ же сихъ опущеній сдѣланы значительныя дополненія, а именно напечатано: послѣдованіе часовъ во всю свѣтлую седмицу, тропари воскресные, тропари и кондаки двенадцатыхъ праздниковъ, тропари и кондаки великихъ святыхъ и особыхъ праздниковъ, по порядку церковнаго мѣсяцеслова, тропари и кондаки общіе святымъ, безплотнымъ силамъ, пророкамъ,

*) Въ Москвѣ—въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода.

апостоламъ, святителямъ, преподобнымъ, мученику и мученицѣ, безсребренникамъ, юродивымъ и всѣмъ святымъ; замѣнены: «ипакои» «кондаками». Помѣщенные въ Часословъ стихи изъ книгъ Св. Писанія напечатаны съ указаніемъ священныхъ книгъ, изъ коихъ они заимствованы. Въ видахъ же удешевленія книги «Учебный Часословъ» и напечатанъ безъ киновари, съ обозначеніемъ особымъ, болѣе мелкимъ, шрифтомъ тѣхъ мѣстъ, которыя печатались въ церковномъ Часословѣ киноварью.

Увѣдомленія:

а) *Епархіальнаго Попечительства.* По книгѣ общихъ суммъ. А) Кружечныхъ.

При запискахъ благочинныхъ—священниковъ: Д. Серебряникова, отъ 21 февр. за № 90, 2 р., Д. Соколова, отъ 28 февр. за № 129, 13 р. 47 к., П. Плотникова, отъ 24 февр. за № 58, 5 руб. 18 к. (стат. прих. 158, 165 и 174).

б) *Собравныхъ по пригласительнымъ листамъ.*

При запискахъ и рапортахъ благочинныхъ—протоіереевъ и священниковъ: П. Сургутскова, отъ 15 февр. за № 157, 21 р. 85 к., А. Оедюшина, отъ 20 февр. за № 70, 40 р. 45 к., Д. Соколова, отъ 28 февр. за № 128, 44 р. 58 к., П. Плотникова, отъ 24 февр. за № 57, 28 р. 45 к. (стат. прих. 159, 160, 164 и 173).

в) *Отъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.*

При запискахъ благочинныхъ—священниковъ: А. Полякова, отъ 23 февр. за № 126, 23 р. 3 к., протоіеря Н. Лапина, отъ 7 марта за № 264, 10 р., протоіеря Е. Рѣщикова, отъ 15 марта за № 126, 17 руб. 52³/₄ коп. (стат. прих. 161, 168 и 169).

г) *Штрафныхъ:*

При запискахъ благочинныхъ—священниковъ: А. Полякова, отъ 23 февр. за № 127, 10 р., Х. Иванцаго, отъ 27 февр. за № 95, 3 руб. (стат. прих. 162 и 163).

д) *Возвращенныхъ посовій:*

При запискахъ благочинныхъ: протоіеря А. Машанова, отъ

26 февр. за № 50, 6 руб., священ. Д. Кузнецова, отъ 11 марта за № 202, 5 руб. (стат. прих. 166 и 171).
На выписку крестовъ Пашаитановъ: При рапортахъ благочинныхъ—священниковъ: В. Калугина, отъ 24 янв. за № 63, 22 р. 60 к., П. Плотникова, отъ 24 февр. за № 56, 74 р. 7 к., при запискѣ Д. Соколова, отъ 10 марта за № 143, 63 руб. 25 коп. (стат. прих. 167, 172 и 170).

2. По книгѣ опекунскихъ суммъ.

При рапортѣ опекуновъ: священника Никанора Никольскаго и и. д. псаломщика Михаила Меншенина, отъ 15 февр. за № 18, 4 р., при запискѣ опекуна, священника Н. Надежницкаго, отъ 29 февр. за № 16, 6 руб. 20 коп., при запискѣ благочиннаго протоіерея Θ. Смирнова, отъ 19 февр. за № 116, 8 р. 10 к., при рапортѣ попечителя-казначея, іерея Н. Унжакова, отъ 27 марта за № 15, 80 руб. (стат. прих. 10, 11, 12 и 13).

б) Консисторіи.

Съ 1 февраля по 15 апрѣля отъ настоятелей, настоятельницъ монастырей, благочинныхъ и причтовъ Тобольской епархіи получены въ Консисторіи и записаны на приходъ слѣдующія деньги.

По книгѣ о суммѣ, принадлежащей Канцеляріи Консисторіи:

Въ возмѣщеніе расходовъ по изготовленію, переплету и разсылкѣ разныхъ церковнымъ документовъ, при рапортахъ благочинныхъ: Недосѣкова, за № 47, отъ 24 января, 2 р. 10 к., Тутольмина, за № 209 и 210, отъ 23 янв., 2 р. 20 к., Арзамасова, за № 73, 76 и 77, отъ 10 янв., 2 р. 40 к., Калугина, за № 31, отъ 19 января, 60 к., Н. Вергунова, за № 13, отъ 17 января, 2 р. 10 к., Д. Кузнецова, за № 72 и 75, отъ 23 янв., 5 р. 85 к.

Содержаніе. Высочайшій манифестъ.—Указъ и опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Увѣдомленія Епархіальнаго Попечительства и Консисторіи.

Цензурою дозволено. 14 мая 1884 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

16 Мая 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Годовщина Священнаго Коронованія Государя Императора Александра III.

Во всѣхъ концахъ обширнаго царства русскаго, въ нынѣшній день воспоминанія годовщины Священнаго Коронованія Государя Императора Александра III, храмы Божіи наполнены молящимися. Еще тверда и непреложна въ сердцахъ русскихъ заповѣдь св. Апостола, умоляшаго *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Ибо сіе пріятно и предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всемъ человекомъ хоцетъ спастися и въ разумъ истинны прійти* (1 Тим. 2. 1—4).

Такъ и должно быть. Составляя съ своими Государями одно неразрывно цѣлое въ государственномъ отношеніи, народъ русскій естественно, въ молитвенномъ взаимообщеніи съ Царемъ, долженъ находить силы нравственнаго и политическаго могущества своего. И нужно сказать, пока связь наша, какъ членовъ, съ Царемъ — главою государства будетъ крѣпка и неразрывна, до тѣхъ поръ Россію не одолѣють ни враги ввнутренніе, ни

враги ви́шніе. Исторія на своихъ скрѣпкахъ представляетъ тому поучительные примѣры. Пока народы и царства пребывали въ единеніи духа и взаимной любви съ своими Вѣнценосцами, пока они видѣли въ царяхъ своихъ источникъ собственнаго блага, пока они съ покорностію повиновались Власти не только благой и кроткой, но иногда и строптивой, повиновались *нетолько за шивъ, но и за совѣсть*: (Римл. 13, 5), до тѣхъ поръ народы и царства эти возвышались и стояли непоколебимо. Но когда это единеніе подданныхъ съ царями нарушалось, когда эта внутренняя связь между ними порывалась, когда первые начинали дерзать оуждать дѣйствія Власти предержавшей, забывая, что *сердце Царево въ руку Божіей*, (Притч. 21, 1), когда повиновеніе Власти начинали основывать не на любви, а на страхѣ наказанія: тогда царства колебались, распадались, исчезали. Поэтому, кто хочетъ имѣть вѣрное понятіе о силѣ и благоденствіи—государства, тотъ пусть не спрашиваетъ о количествѣ его населенія, о пространствѣ его территоріи, о богатствѣ его жителей, о качествѣ его учреждений и законовъ; но только пусть узнаетъ, любить ли народъ царей своихъ, составляетъ ли онъ одну душу и одно тѣло съ ними,— и тогда получитъ вѣрное понятіе о могуществѣ и крѣпости его.

Къ сожалѣнію, эта святая истина необходимости тѣснаго единенія народа съ Царемъ, для блага государственной жизни, стала съ нѣкотораго времени затмѣваться въ умахъ иныхъ, хотя сравнительно немногихъ, но все же дерзко думающихъ водворить среди русскихъ иныя мысли, иныя убѣжденія,—стремящихся поколебать вѣковыя узы любви и преданности, связующія ихъ съ царями своими, подвергнуть царство русское всѣмъ ужасамъ нестроений, и установить начало новыхъ порядковъ, несродныхъ русскому сердцу, русскимъ понятіямъ и нашимъ христіанскимъ вѣрованіямъ. Но, Господи! *недоброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣль твою*—Руси Православной,—*откуда убо имать плевелы? Врагъ чловѣкъ сіе сотвори.* (Матѣ. 13, 27—28). Да, исконный врагъ рода чловѣческаго посѣялъ среди пшеницы плевелы. И эти плевелы—орудіа его воли, забывъ законы божескіе и чловѣческіе, не стыдятся посредствомъ разнаго рода ухищреній проповѣдывать безначаліе и отвергать богоучрежденную Власть. Въ противность заповѣди

Божіей: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ, они возстаютъ на Господа и на Христа Его (Псал. 104. 15; 2. 2), и страшно подумать, до чего простерлась ихъ буйная дерзость!.. И пусть бы это было между народами, не вѣдающими истиннаго Бога; но, къ сожалѣнію, въ самыхъ просвѣщенныхъ державахъ разрослась эта язва, а студа, къ несчастію, провигла и къ намъ, въ Россію, отличавшуюся искони безпредѣльною приверженностію къ Самодержцамъ своимъ.

Но—живый на небесахъ и осмѣется имъ и Господь поруается имъ, воздастъ къ нимъ мзвъ своимъ и ярости своею смятетъ я. (Пс. 2. 4—5). Мы же, по христіанской любви, скорбя и болѣзнуи о заблуждающихся, пожелаемъ отъ души, да наставитъ ихъ Господь на путь правый, а Царя нашего и царство русское спасетъ, во славу имени своего и на благо человѣчества.

Возвѣстивъ Монархъ нашъ, и благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ ровно годъ назадъ тому, какъ предъ лицемъ Всевидящаго Бога произнесъ торжественный обѣтъ служенія до конца жизни своей на благо и счастье Россіи,—какъ наитѣснѣйшимъ образомъ, въ званіи Самодержавнаго, Богомъ вѣнчаннаго Монарха, соединился неразрывною связію съ многомилліоннымъ населеніемъ Царства русскаго, общаясь жить одною съ нимъ жизнію, дѣлить и славу и несчастіе, и радости и горе, — кратко сказать—испытывать вмѣстѣ съ вами все, что, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, угодно будетъ Господу послать въ испытаніе любезному Отечеству нашему. Посему великъ и торжественъ настоящій день воспоминавія годовщины Священнаго Коронованія Государя Императора Александра III, какъ для самаго Царя, такъ для насъ, и для всего Царства русскаго. Дай Богъ, чтобы Господь хранилъ Помазанника своего, избавилъ возлюбленнаго Царя нашего, его же оправдалъ еси надъ нами царствовать, отъ всѣхъ напастей и скорбей,—чтобы свѣтъ вѣры Христовой, ярко озарившій до селъ Монарха нашего, сіялъ полнымъ блескомъ во всю Его жизнь,—чтобы христіанская надежда окрыляла Его всегда, и любовь божественная всецѣло царила въ сѣрдцѣ Его...

Господи, спаси Царя! Прими подъ кровъ свой Августѣйша-

го Его Наслѣдника и весь Царствующій Домъ, да и мы подѣ державою Ихъ, *тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тимоѳ. 2. 2).

С. М. Л.

Протоіерей Александръ Ивановичъ Сулоцкій.

(Некрологъ).

П) Телеграммою изъ Омска редакція увѣдомлена, что въ Зечисло сего мая, вечеромъ, скончался маститый и заслуженный о. протоіерей Александръ Ивановичъ Сулоцкій. Усопшій пользовался отъ всѣхъ знавшихъ его уваженіемъ, какъ за личныя свои нравственныя качества, такъ особенно за неутомимыя труды свои по разработкѣ церковно-исторической науки, относящейся до Сибирскаго края. Едва ли кто можетъ приступить теперь къ изученію Сибирскаго края въ церковно-историческомъ отношеніи, не ознакомившись предварительно съ литературными трудами Александра Ивановича. Правда, онъ не оставилъ цѣльныхъ и особенно капитальныхъ ученыхъ трудовъ, но это зависѣло отъ того, что покойный о. протоіерей былъ одинъ изъ первыхъ, въ полномъ смыслѣ самостоятельныхъ труженниковъ по разработкѣ разныхъ письменныхъ архивныхъ и другихъ памятниковъ Сибирской старины. Ему приводилось не обобщенія дѣлать, а первому пролагать путь къ занятіямъ Сибирской церковной исторіей; по его слѣдамъ теперь легко будетъ идти всякому, кто пожелаетъ принять на себя трудъ изученія и дальнѣйшей разработки церковно-исторической науки Сибирскаго края. Дай Богъ, чтобы нашлись подобные люди среди молодаго ученаго поколѣнія, которые замѣнили бы усопшаго и продолжили его трудъ, который онъ любилъ отъ всей души. Мы увѣрены, что покойному Александру Ивановичу, какъ первому труженнику по разработкѣ церковно-историческаго матеріала Сибирскаго края, останется навсегда благодаренъ всякій, кто займется изученіемъ Сибири въ церковно-историческомъ отношеніи, потому что на этотъ разъ имъ сдѣлано много. Его имя съ благодарною

памяти произнесет также каждый его ученик, бывший слушателем его уроковъ въ семинаріи, какъ не откажутъ ему, по всей вѣроятности, въ почтеніи и свѣтскія лица, бывшіе его ученики по Омскому кадетскому корпусу, или военной гимназій, назидавшіеся немалое время отеческими наставленіями его по закону Божію.

Въ частности редакция епархіальныхъ вѣдомостей не можетъ не скорбѣть объ утратѣ о. протоіерей, который никогда не отказывалъ ей въ совѣтѣ и наставленіи и, кажется, болѣе всѣхъ сочувствовалъ предпринятому ей изданію, поддерживая всемерно бодрость и энергію въ трудящихся на пользу сего изданія. Отъ глубины души сожалѣлъ о. протоіерей, что прошла пора его писательства, что онъ рѣшительно не имѣетъ физическихъ силъ трудиться и внести какойнибудь новый трудъ на страницы вѣдомостей. Несмотря на это, онъ все же оставилъ два письменныхъ труда, нигдѣ доселѣ не печатанныхъ, — и одинъ изъ нихъ (о преосвященномъ Тобольскомъ и Сибирскомъ митрополитѣ Игнатіи Римскомъ-Корсаковѣ) доставилъ не болѣе какъ за мѣсяць до своей смерти. При этомъ неоднократно просилъ редакцію воспроизводить время отъ времени его прежніе труды, насколько они будутъ найдены пригодными въ цѣляхъ изданія вѣдомостей, дабы, поставивъ ихъ въ извѣстность, тѣмъ вызвать другихъ къ продолженію занятій по любимому покойнымъ дѣлу разработки церковной исторіи мѣстнаго края.

Вслѣдъ за этимъ мы помѣщаемъ „авторскую исповѣдь“ покойнаго о. протоіерей, изъ которой можно будетъ видѣть, какую массу литературнаго труда оставилъ по себѣ о. Александръ Ивановичъ, а равно и то, при какихъ условіяхъ онъ началъ и продолжалъ свои литературныя занятія. „Авторская исповѣдь“ о. Сулоцкого доставлена была имъ редакціи предъ началомъ изданія Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, когда о. редакторъ просилъ почтевнаго мѣстнаго литературнаго труженника ознакомить его, когда, гдѣ и какія сочиненія были печатаны о. Сулоцкимъ, дабы лица, желающія трудиться при редакціи по разработкѣ церковно-исторической науки Сибирскаго края, могли знать, гдѣ и

что по данному вопросу взять, и какимъ образомъ продолжать, по мѣрѣ силъ, начатое о. Сулоцкимъ. О. протоіерей съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ отнесся къ сгазанной просьбѣ и просилъ объ одномъ только — не печатать его „авторской исповѣди“ при его жизни. Теперь этотъ завѣтъ кончилъ свою обязательную силу, и редація признаетъ благовременнымъ ознакомиться съ литературными трудами о. Александра Ивановича интересующихся церковно-историческими судьбами Сибири, дабы они знали, гдѣ и что, въ случаѣ надобности, можно пайти изъ трудовъ покойнаго о. протоіерея.

О. Александръ Ивановичъ обѣщаль редакціи автобіографію свою, но написалъ ли — пока неизвѣстно. Посему въ настоящій разъ ограничиваемся сообщеніемъ краткихъ свѣдѣній о его жизни, заимствуемыхъ изъ послужнаго списка, добытаго изъ мѣстной духовной консисторіи (за 1878 годъ).

Покойный о. протоіерей Александръ Ивановичъ Сулоцкій, какъ значится въ его послужномъ спискѣ, былъ сынъ бѣднаго причетника Ярославской епархіи, Ростовскаго уѣзда. По годичномъ обученіи въ высшемъ отдѣленіи Ярославской духовной семинаріи, поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію (1833 г.), а по окончаніи курса ученія въ оной (1837 г.), со степенью кандидата богословія, комисіею духовныхъ училищъ опредѣленъ былъ учителемъ церковной исторіи и греческаго языка въ Тобольскую духовную семинарію (1838 г.), и здѣсь чрезъ полгода опредѣленъ бібліотекаремъ. По случаю изданія правилъ о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ (1840 г.), по опредѣленію правленія Тобольской семинаріи, предоставлены были ему, для преподаванія, библейская и церковная исторіи, древности церковныя и обряды, церковные законы, каноническое право и исторія русской церкви; а въ воскресные дни говорилъ онъ ученикамъ семинаріи катехизическія поученія. За постоянною рекомендуемою съ отличной стороны учительскую службу, получалъ съ разрѣшенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода квартирное пособіе, по 50 р. въ годъ, по день увольненія изъ семинаріи (1845 г.). Рукоположенъ во священника (1847 г.) преосвящен-

нымъ Георгіемъ, архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. По увольненіи отъ должности учителя и бібліотекаря Тобольской духовной семинаріи, о. Сулоцкій поступилъ законоучителемъ въ Омскій кадетскій корпусъ (впослѣдствіи военная гимназія), съ отправленіемъ богослуженія и требъ при оной (1848 г.). Здѣсь за отлично усердную службу объявлена была ему благодарность Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній (1854 г.). 1855 года 30 апрѣля опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода возведенъ на степень магистра, съ выдачею установленныхъ диплома и креста, и, за отлично усердную и полезную службу, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода. 1863 года августа 4-го преосвященнымъ Варлаамомъ возведенъ въ санъ протоіерея. Состоя законоучителемъ въ военной гимназій, о. Сулоцкій былъ въ то же время членомъ правленія отъ духовенства бывшаго Омскаго духовнаго училища и предсѣдателемъ съѣзда Омскаго училищнаго округа (1868—1871 г.). Вслѣдствіе прошенія, указомъ Тобольской духовной консисторіи уволенъ за штатъ (1877 г.).

Изъ наградъ, кромѣ обыкновенныхъ: набедренника, скуфы, камилавки, магистерскаго креста, наперснаго бронзоваго за войну 1853—1856 г., золотого наперснаго креста, покойный о. протоіерей Александръ Ивановичъ Сулоцкій имѣлъ орденъ св. Анны 2 й степени съ коропою, украшенною драгоценными камнями, и св. Владимира 4 й степени. Состоя въ отставкѣ о. Александръ получалъ достаточную пенсію за службу въ военномъ вѣдомствѣ. Не безъ вознагражденія онъ оставался до послѣдняго времени и по духовному вѣдомству за свою 10 лѣтнюю семинарскую труженническую службу. По журналу бывшей комисіи духовныхъ училищъ, отъ 22 мая 1838 года, покойному о. Сулоцкому производился классный магистерскій окладъ, въ количествѣ 100 руб. 10 коп. въ годъ.)

По выходѣ въ отставку о. протоіерей Александръ Ивановичъ посвящалъ весь свой досугъ перепискѣ съ своими знакомыми, которыхъ имѣлъ во множествѣ какъ въ Россіи, такъ особенно въ Сибири; но заниматься по прежнему литературными

илучеными трудами не могъ, жалуясь постоянно на головные приливы крови и общую слабость организма. Скончался онъ отъ чахотки, предрасположеніе къ которой, по собственному признанію, онъ имѣлъ съиздавна. Только строго воздержная жизнь не давала возможности быстро развиться таившейся въ немъ болѣзни и жизнь о. протоіерея теплилась, какъ искорка, до послѣдняго времени.

О. Александръ Ивановичъ оставилъ послѣ себя супругу—вдову, двухъ сыновей и 3-хъ дочерей, всѣхъ пристроенныхъ; одна изъ нихъ (Анна Александровна) около четырехъ лѣтъ, послѣ смерти своего супруга, бывшаго Директора Омской гражданской Гимназіи, Дмитрія Ив. Тихомирова, вдовствуетъ. Отъ нея о. Александръ имѣлъ внучатъ, которые услаждали послѣдніе дни страдальческой его жизни.

Нравственные качества почившаго стоятъ выше всякой похвалы, на сколько въ правѣ воздавать таковую живые люди усопшимъ. Всѣ знавшіе о. Александра Ивановича единогласно свидѣтельствуютъ, что это былъ человекъ въ высшей степени скромный, деликатный, благожелательный, сочувствовавшій и помогавшій всякому добродушному начинанію, особенно въ области научныхъ изслѣдованій и литературныхъ занятій. Указаніе на эти качества можно отчасти видѣть и изъ нижепомѣщаемой статьи, принадлежащей перу покойнаго о. протоіерея.

Вѣчная ему память отъ насъ и всѣхъ знавшихъ и цѣнившихъ его!

Авторская исповѣдь.

Не только въ семинаріи, а и въ академіи я не отличался сочинительствомъ. Всѣ мои классныя сочиненія („задачи“) по словесности, исторіи, философіи, догматикѣ и проповѣдничеству страдали недостатками слога и языка. Между тѣмъ, состоя на службѣ, я пустился въ авторство: написалъ и издалъ нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій, и въ особенности написалъ и напечаталъ

много больших и малых статей въ журналахъ и частію газетахъ. Поэтому, иные изъ моихъ академическихъ товарищей, конечно, такихъ, которые со мной не состояли въ перепискѣ, отъ которыхъ жилъ я далеко и которые обо мнѣ, о моей жизни по нашемъ выходѣ изъ академіи ничего не слыхали, видя въ журналахъ и особенно въ Странникѣ статьи съ моею подписью, не вѣрили, чтобы это были мои статьи, а думали, что есть на свѣтѣ лице, соименное и софамильное мнѣ и что эти статьи именно его. Къ послѣдней мысли ихъ располагало и то еще, что я послѣдніе полтора года ученія въ академіи почти постоянно былъ боленъ—сильнѣйшимъ образомъ кашлялъ и отъ кашля пухъ въ лицѣ, рукахъ и ногахъ и иногда даже харкалъ кровью; поэтому мои товарищи (въ этомъ мнѣ между прочимъ сознавался пресвященный Павелъ, въ мірѣ Прокопій Нилычъ Доброхотовъ, прежде Вологодскій, а нынѣ Псковскій епископъ) увѣрены были, что я давно въ землѣ, откуда, само собой разумѣется, статей для журналовъ и газетъ не пишу.

Всѣ мои сочиненія, т. е. и отдѣльные изданія и журнальныя или газетныя статьи имѣютъ предметомъ своимъ Сибирь, и въ особенности исторію Тобольской и частію всесибирской іерархіи, исторію христіанства въ Сибири и церковныя сибирскія древности. Писать и издавать ихъ я началъ вслѣдствіе вотъ какихъ обстоятельствъ и по какимъ соображеніямъ. Господь судилъ мнѣ жить, да вѣроятно, даже безъ сомнѣнія, велить и умереть въ Сибири: отъ чего же, думалъ я, не позаботиться мнѣ узнать эту Сибирь, не изучить ея исторіи какъ общей, такъ въ частности и церковной, не узнать ея древностей, быта ея жителей какъ туземныхъ, т. е. инородцевъ сибирскихъ, такъ и пришлыхъ, т. е. русскихъ сибиряковъ? Далѣе, думалъ я, преподаю ученикамъ семинаріи (Тобольской, гдѣ я служилъ 10 лѣтъ съ 1838 по 1848 г.) церковную исторію всѣхъ ея видовъ (Библейскую ветхозавѣтную и новозавѣтную, собственно церковную послѣ библейскихъ временъ, Россійской церкви, церковныя древности и пр.); мои ученики знаютъ отъ меня о началѣ христіанства у народовъ болѣе или менѣе чуждыхъ намъ, напр. у Грековъ, Римлянъ, Англичапъ, Шведовъ, Нѣмцевъ и пр., знаютъ о главныхъ дѣятеляхъ

въ распространеніи у нихъ вѣры и утвержденіи христіанской нравственности, знаютъ о важнѣйшихъ, по крайней мѣрѣ, событіяхъ въ церквахъ народовъ отдаленныхъ, о ихъ знаменитѣйшихъ святыняхъ: отъ чего же мнѣ не сообщить имъ, отъ чего и имъ— моимъ ученикамъ не знать о началѣ христіанства въ ихъ родной странѣ, среди ихъ предковъ? Отъ чего имъ не знать, по крайней мѣрѣ, о важнѣйшихъ пастыряхъ родной-туземной церкви, а также о многочтимыхъ, среди ихъ, святыняхъ, напр. чудотворныхъ иконовъ, о причинахъ и началѣ ихъ почитанія, о поводахъ къ совершенію мѣстныхъ празднествъ, крестныхъ ходовъ?.. Разсуждая такъ и подобнымъ образомъ, я началъ, особенно послѣ того, какъ уже хорошо ознакомился съ преподаваемыми мною предметами, заниматься исторіей Сибири, читать все, что только попадалось мнѣ о Сибири печатнаго и рукописнаго, по временамъ разбиралъ и читалъ старинныя дѣла архивовъ семинарскаго и консисторскаго, сносился лично и чрезъ письма съ людьми знакомыми съ сибирской стариной (въ особенности съ покойнымъ Николаемъ Алексѣевичемъ Абрамовымъ, который первоначально служилъ въ Тобольскѣ же учителемъ уѣзднаго училища, а потомъ смотрителемъ уѣздныхъ училищъ Березовскаго, Тюменскаго, Ялуторовскаго и пр.), а также съ имѣющими доступъ въ архивы церковныя и присутственныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ сталъ собирать матеріалы для исторіи христіанства въ Сибири и предшествовавшихъ ему, да и до сихъ поръ еще существующихъ въ ней язычества и магометанства,—сталъ отъ времени до времени о тѣхъ или другихъ событіяхъ и лицахъ, дѣйствовавшихъ въ Сибири, составлять собственно для себя статьи,—а вскорѣ сталъ даже и ученикамъ высшаго отдѣленія семинаріи (пользуясь оставшимся у меня отъ преподаванія официально возложенныхъ на меня предметовъ временемъ *) преподавать исторію собственно

*) А времени отъ преподаванія возложенныхъ на меня предметовъ оставалось у меня болѣе потому, что я ходилъ въ классы всегда не на часъ или на часъ съ четвертью только, какъ дѣлали другіе, при томъ почти во всѣхъ семинаріяхъ и академіяхъ, но на цѣлыя или почти цѣлыя два часа, чего настойчиво требо-

сибирской церкви и исторію Тобольской іерархіи. И такъ какъ любовь къ этимъ предметамъ въ ученикахъ я видѣлъ, можно сказать, страстную, отъ этого самъ еще болѣе сталъ пристращаться къ исторіи и археологіи сибирской церкви, а отсюда мало-по-малу перешелъ и къ печатанію какъ отдѣльныхъ изданій, такъ и журнальныхъ статей.

Печатаніе моихъ статей началось еще въ Тобольскѣ, въ бытность мою тамъ преподавателемъ семинаріи, а усилилось уже въ Омскѣ (впрочемъ, приготовленнаго большею частію еще на службѣ въ Тобольскѣ), на законоучительствѣ въ Сибирскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, что впоследствии Сибирская Военная Гимназія. Изъ написаннаго въ Тобольскѣ мною были отправлены для напечатанія и напечатаны только три статьи: въ Москвитянинѣ (издававшемся весьма извѣстнымъ М. П. Погодинымъ) 1843 г.; «Біографія» незадолго предъ тѣмъ умершаго благодѣтеля моего, ученѣйшаго Тобольскаго архіепископа Аѳанасія *), и «Проказы сибирскихъ медвѣдей», и въ Маякѣ 1845 г. «Замѣчательные по Сибири колокола, и между ними ссыльный Угличскій». Такъ мало отпечатано, за десятилѣтнюю службу въ Тобольскѣ и за семи или осмилѣтнее въ теченіи ея сочинительство, отъ того, что 1) я опасался, не пренебрегли бы моимъ писаньемъ г. журналисты, не отвергли бы они моихъ статей съ презрѣніемъ (это опасеніе на дѣлѣ оказалось напраснымъ); 2) печатать свои сочиненія на собственный счетъ тогда я не имѣлъ средствъ, и 3) цензура того

валъ и отъ своихъ учениковъ. Въ случаѣ недостатка времени, я бралъ для себя классы у преподавателя греческаго языка Григорія Алекс. Варлакова (что въ то время было можно) и употреблялъ ихъ также для своихъ предметовъ и въ особенности для чтенія лекцій по Исторіи Тоб. іерархіи и Сиб. церкви.

*) Біографія пресвящен. Аѳанасія читателямъ Москвитянина, и особенно изъ духовенства, весьма понравилась. Объ этомъ мнѣ тогда же писалъ, какъ автору ея (хотя моего имени, согласно моей просьбѣ, подъ статьей и не было напечатано, но я, какимъ-то образомъ былъ узнавъ) товарищъ мой по академіи, учитель Пермской семинаріи Н. Ак. Красновъ; о томъ же можно

времени не только духовная, а и свѣтская была чрезвычайно строга и придирчива. Вотъ на это доказательства.

1) Послана была мною въ Москвитянинъ статейка «Содѣйствіе духовенства, между прочимъ и сибирскаго, въ усмирении Пугачевского бунта», — статейка самая, такъ сказать, невинная, потому что въ ней съ намѣреніемъ говорилось единственно о добрыхъ и патриотическихъ дѣйствіяхъ лицъ духовныхъ во время Пугачевщины, а о дурныхъ, о мятежническихъ выходкахъ иныхъ изъ этихъ лицъ (даже и въ Сибири) почти совсѣмъ не упоминалось, или упоминалось только вскользь, слегка. И что же? Сколько издатель не хлопоталъ, ее не пропустила цензура не только духовная, а и свѣтская, не только московская, но и петербургская *).

2) Въ 1849 году отправлены были (съ цѣлю напечатанія отдѣльными изданіями и на мой собственный счетъ) въ московскую цензуру «Сказаніе (краткое) о иконѣ Божіей Матери, именуемой Абалацкою» и «Жизнь Тобольскаго митрополита Іоанна Максимовича». О пропускѣ ихъ хлопоталъ предъ цензорами прежде мой сослуживецъ (по Тоб. семинаріи), а тогда секретарь Московскаго цензурнаго комитета, бакалавръ Московской академіи (вывѣ протоіерей московскій) Платонъ Ивановичъ Капустинъ, и однакожъ у нихъ ничего не выхлопоталъ, а исходатайствовалъ онъ пропускъ въ С.-Петербургскомъ комитетѣ духовной цензуры. Тамъ на это согласился бывшій Пекинскій миссіо-

заклѣчить изъ вопроса, сдѣланнаго мнѣ преосвящен. Евсевіемъ (Могилевскимъ архіепископомъ), въ проѣздъ его въ 1856 году, чрезъ Омскъ въ Иркутскъ: «вы писали біографію преосвящен. Аѳанасія?» И изъ того еще, что авторъ Нижегородской іерархіи, тогда іеромонахъ и преподаватель Нижегородской семинаріи, а вывѣ... М—рій почти буквально переписалъ въ свою книгу мою статью о преосвящ. Аѳанасіѣ за время его службы въ Тобольскѣ, впрочемъ ни единымъ словомъ не упоминая объ источникѣ.

*) Послѣ статья эта безпрепятственно была напечатана въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. Росс. и расхвалена въ критическихъ замѣткахъ на Чтенія Русскаго Вѣстника.

неръ, а тогда жившій на пенсіи, на покоѣ въ Александроневской лаврѣ, смѣлый архим. Аввакумъ. Но этимъ дѣло не кончилось. Когда въ 1852 или 1853 году потребовалось мнѣ сдѣлать новое изданіе этихъ маленькихъ сочиненій, петербургскій цензоръ архимандритъ, въ послѣдствіи Смоленскій епископъ Іоаннъ написалъ объ нихъ: «Въ этихъ сочиненіяхъ нѣтъ ничего противнаго правиламъ цензуры, но такъ какъ въ Сказаніи объ Абалацкой иконѣ говорится о чудесахъ, то представить его въ Св. Синодъ». Св. Синодъ потребовалъ свѣдѣній отъ Тоб. епархіальнаго начальства, а это отъ настоятеля Абалацкаго монастыря, — во всемъ ли Сказаніе... согласно съ мѣстными епархіальными и монастырскими документами? Разумѣется, отвѣтъ былъ утвердительный; пошелъ онъ въ Св. Синодъ, а Синодъ передалъ его въ Цензурный Комитетъ съ разрѣшеніемъ ему дозволить мнѣ, автору, вторично издать сочиненія, такъ что второе изданіе состоялось только уже въ 1854 г.

3) Подобныя приключенія повстрѣчались и съ «Просвѣтителемъ сибирскихъ инородцевъ, митр. Филооємъ Лещинскимъ». О дозволении напечатать это сочиненіе лично просилъ цензора, профессора Московской академіи, свящ. Аничкова товарищъ его по академіи, (а мой по Тоб. семинаріи ученикъ) профессоръ же академіи Казанской Григорій Зах. Елисеевъ, и едва—едва, при томъ съ изъясненіемъ предварительно согласія сдѣлать нѣкоторые пропуски въ моемъ сочиненіи, упросилъ его подписать желанное дозволеніе. *)

Печатаніе моихъ отдѣльныхъ сочиненій (на мой счетъ) и въ особенности статей въ журналахъ и газетахъ на счетъ издателей сихъ журналовъ и газетъ усилилось, какъ сказано выше,

*) Біогр. пр. Филооєя, съ пропусками по мѣстамъ, и довольно важными, была напечатана во Временникѣ Общ. Ист. и Др. Росс. 1854 г. При всемъ томъ въ рецензіи на нее, сдѣланной въ Отеч. Зап. того ли же или слѣдующаго года, заслужила лестный для меня отзывъ. За сочиненіе о преосвященномъ Филооєѣ, впрочемъ не въ сокращенномъ, не искаженномъ видѣ, конференція С.-Петербур. д. академіи присудила мнѣ магистерство.

съ моимъ переходомъ на службу въ Омскъ въ законоучители Сибирскаго Кадетскаго Корпуса. Въ Омскѣ, дѣйствительно, оно усилилось, потому что у меня для этого средствъ здѣсь стало болѣе, и въ особенности потому, что съ 1856 и слѣдующихъ годовъ цензура сдѣлалась гораздо снисходительнѣе прежняго. Къ тому же, въ концѣ 50 хъ и въ началѣ 60 хъ годовъ, появились весьма внимательныя ко мнѣ въ Tobольскѣ губернскія вѣдомости, въ Иркутскѣ иркутскія епархіальныя вѣдомости, а въ Петербургѣ и другихъ городахъ духовныя журналы (напр. Странникъ, Дух. Бесѣда, Душепол. чтеніе), издаваемые частными лицами, а не одними уже учеными академическими корпораціями. Могу сказать, что Tobольскія губернскія вѣдомости, Иркутскія епархіальныя вѣдомости и Странникъ прот. Вас. Гречулевича сдѣлались какъ бы складочнымъ мѣстомъ моихъ статей. Не отрекались отъ моихъ статей: Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей российскихъ, Вологодскія епархіальныя вѣдомости и Душепол. чтеніе. Изрѣдка помѣщались мои статьи (впрочемъ, столько же рѣдко онѣ и посылались туда) въ Дух. Бесѣдѣ, Православн. Обзорѣніи, Р. Старинѣ, Томскихъ губернскихъ, Оренбургскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Почти до послѣдняго времени было у меня страстное желаніе издать еще исторію Tobольской семинаріи и особенно исторію Сибирской, или по крайней мѣрѣ, Tobольской іерархіи. Для той и другой съ давнихъ поръ, да почти съ самаго моего поступленія на службу въ Tobольскъ, собирались матеріалы и ихъ было уже собрано, особенно для послѣдней, довольно много; но изъ первой я написалъ и издалъ только первую ея часть, какъ бы введеніе въ исторію, подъ названіемъ «Тобольская Архіерейская школа, предшественница Tobольской семинаріи». Для второй, т. е. для исторіи Tobольской и даже все-сибирской іерархіи я только составилъ 8 или 9 отдѣльныхъ монографій *) нѣкоторыхъ изъ То-

*) Эти монографіи или біографіи — очень обширны отъ 40 и 50 до 130 страницъ убористой печати. Сознаюсъ, неладно я дѣлалъ, составляя ихъ. вмѣсто того, чтобы убивать дорогое время и силы на нихъ и на множество другихъ статей для журналовъ

больскихъ іерарховъ, на примѣръ Филоэя, Іоанна Максимовича, Аѳанасія, Евгенія и проч. и самую краткую исторію Тобольской и Томской іерархій, подъ названіемъ: «Тобольскіе и Томскіе Архипастыри». Почему однако это такъ? А потому что для составленія полныхъ и обстоятельныхъ этихъ двухъ исторій у меня, при законоучительской службѣ въ Военной гимназіи, не доставало времени, да и здоровьемъ нужнымъ для того я не обладалъ, и составленіе ихъ все откладывалъ до полной свободы, до выхода моего въ отставку. Но моя окончательная отставка какъ-то замедлилась. Она послѣдовала только 1-го января 1878 года, когда мнѣ уже исполнилось 65 лѣтъ, когда обычное мое удушье все усиливалось и усиливалось, и когда у меня, отъ продолжительнаго сидѣнья за письмомъ, съ головой сильно наклоненною (по близорукости) внизъ, стали дѣлаться приливы къ головѣ. Была у меня и другая причина замедленія, или лучше—несоставленія мною полныхъ исторій—Тобольской семинаріи и Сибирской іерархіи,—это ожиданіе и надежда получить болѣе для той и другой исторіи матеріаловъ, чѣмъ сколько было и есть ихъ у меня. Дѣло въ томъ, что покойный добрый сослуживецъ мой по семинаріи, а впоследствии совѣтникъ Тобольскаго губернскаго правленія Григорій Александровичъ Варлаковъ, разбирая дѣла архивовъ семинарскаго, консисторскаго, и частію Тобольскаго губернскаго правленія, дѣлалъ изъ нихъ, по моей просьбѣ, выписки матеріаловъ, относящихся болѣею частію или до семинаріи или до Тобольской іерархіи. Выписокъ этихъ у него набралось 6 томовъ въ листъ; предъ смертію онъ завѣщалъ ихъ, вмѣстѣ съ книгами на французскомъ языкѣ, Тобольской семинарской библіотекѣ. Но жена его, воспользовавшись тѣмъ, что мужъ не успѣлъ подписать перебѣленное духовное завѣщаніе, не исполнила этого завѣщанія. Я неоднократно обращался было къ ней съ просьбою уступить ихъ мнѣ за денежное вознагражденіе, въ особенности тотъ томъ, въ которомъ заключались матеріалы, относящіеся до семинаріи, при чемъ даже обѣщалъ послѣ безвозмездно передать ихъ семинаріи. Къ сожалѣнію, согласія на мои предложенія не послѣдовало и газетъ, мнѣ слѣдовало бы заниматься составленіемъ полной Тобольской іерархіи. Вотъ и было бы хорошо.

досегодне. По всей вѣроятности *), огромные и драгоцѣнные труды Григорья Александровича или пошли на подстилку подъ пироги, или на базаръ въ табачныя и мелочныя лавочки. Увы, увы!... Такимъ образомъ желанія мои написать Исторію семинаріи, тобольской и сибирской іерархіи оказались мечтами, по крайней мѣрѣ онѣ осуществились только малою частію, далеко не вполнѣ.

Прежде было у меня еще желаніе писать исторію распространенія христіанства въ Сибири, Исторію церкви Сибирской; для составленія ея были собираемы и матеріалы. Но при этомъ почти на каждомъ шагѣ встрѣчались препятствія: лица высшія меня по сану, а иногда и не высшія, но такія, отъ которыхъ или чрезъ которыхъ только и можно бы получить желаемыя свѣдѣнія, на всѣ мои письма, убѣжденія и мольбы отвѣчали холоднымъ, а можетъ быть и презрительнымъ молчаніемъ. Потому желаніе это и оставлено мною уже давно—навсегда... И опять скажу: увы и увы!

Да не подумаетъ кто-либо изъ читавшихъ мои сочиненія и статьи или слышавшихъ о нихъ, что я писалъ ихъ изъ тщеславія, изъ желанія сдѣлаться извѣстнымъ, получить похвалу.—Нѣтъ, кой-что (напр. Сказаніе о Абалацкой иконѣ Божіей Матери и нѣкоторыя изъ мелкихъ журнальныхъ статей) мною писано для назиданія, а въ большинствѣ написано и напечатано въ родѣ матеріаловъ: авось, думалъ я, ктонибудь болѣе меня способный изъ желающихъ писать о Сибири и воспользуется ими и составитъ при помощи ихъ чтонибудь дѣльное, интересное, хорошее.

Наконецъ послѣднее замѣчаніе на счетъ моего авторства... преосвященные Владиміръ, Георгій и Θεогностъ, при которыхъ я началъ писать свои сочиненія, хвалили меня за сочинительство, меня одобряли въ трудахъ разработки матеріаловъ для Исторій сибирской церкви, тобольской іерархіи и тобольской семинаріи, вообще для сибирскихъ древностей. Преосвященный Владиміръ,

*) Къ крайнему сожалѣнію, эта вѣроятность въ настоящую пору обратилась въ полную дѣйствительность: у неразумной женщины названныхъ рукописей ея мужа давно уже не существуетъ.—Авторъ.

наприм., хвалилъ составленную мною біографію преосвященнаго Аѳанасія, при немъ напечатанную въ Москвитянинѣ (1843 года). Преосвященный Георгій опубликовалъ о выходѣ въ свѣтъ (съ рекомендаціей пріобрѣтать) «Сказаніе объ Абалацкой иконѣ Б. Матери» и «Жизнь митрополита Іоанна Максимовича», опубликовалъ не только между духовенствомъ Tobольской епархіи, а и между свѣтскими лицами Tobольской губерніи, чрезъ сношенія съ Tobольскимъ губернаторомъ, уѣздными исправниками и директоромъ Tobольской гимназіи и училищъ. Преосвященный Теогность, въ отвѣтъ на посланное мною въ Псковъ «Описаніе многочисленныхъ иконъ Tobольской епархіи», прислалъ мнѣ весьма милостивое благодарственное письмо, съ рекомендаціей при томъ заняться мнѣ изданіемъ Исторіи все-сибирской и особенно тобольской іерархіи. Но преемникъ преосвященнаго Теогноста, архіепископъ Варлаамъ II весьма немало причинилъ мнѣ безпокойства изъ за моей наклонности къ авторству.... Такъ, когда напечатано было вышепоименованное мое «Описаніе многочисленныхъ по Tobольской и частію по другимъ Сибирскимъ епархіямъ иконъ», онъ много винилъ меня и на словахъ и на бумагѣ, зачѣмъ я, во 1-хъ, отправилъ свою рукопись въ Цензурный Комитетъ и въ типографію, не представивши ея предварительно на разсмотрѣніе мѣстнаго епархіальнаго начальства? И не хотѣлъ владыка принять во вниманіе, что рукопись была отправлена въ цензуру, еще въ 1862 г., когда управлялъ Tobольскою епархіею не онъ, а пр. Теогность; когда ни этотъ преосвященный, ни его предмѣстники никогда не предъявляли мнѣ подобныхъ требованій и когда для такихъ и подобныхъ требованій не было и нѣтъ законныхъ постановленій.—Во 2-хъ, какъ смѣлъ я описать и огласить печатно такія событія при многочисленныхъ иконахъ, которыя не были обслѣдованы духовнымъ начальствомъ, съ участіемъ притомъ полицейскихъ чиновъ? А этого и нынѣ настоятельно не требуется; духовная цензура, нынѣ весьма часто, безъ представленія такихъ обслѣдованій, дозволяетъ печатно оглашать событія, совершающіяся при многочисленныхъ иконахъ, называя ихъ прямо *чудесами*. Съ своей стороны я, какъ будто, предвидѣлъ придирку подобнаго рода, почему нигдѣ въ своей книгѣ такъ не называлъ тѣ событія отъ

Абалацкой иконы Б. Матери чудесами, а обыкновенно именовалъ ихъ благодатными явленіями, и самыя иконы именовалъ не чудотворными, а только „многочтимыми“. За такія благодатныя отъ св. Иконъ явленія изъ описанныхъ мною, которыя при строгомъ обследованіи, быть можетъ, и не подтвердились бы, а произошли отъ одного народнаго преданія, преосвященный Варлаамъ грозилъ мнѣ страшными карами, какими грозить Духовный Регламентъ выдумщикамъ и огласителямъ изъ корыстныхъ цѣлей ложныхъ, небывалыхъ чудесъ. .. А я описывалъ не свои выдумки, но событія, о которыхъ свѣдѣнія извлечены были мною изъ лѣтописей монастырскихъ, а также изъ церковныхъ актовъ, или сообщены мнѣ мѣстными, при томъ наилучшими по вѣрѣ и жизни, протоіереями, благочинными и священниками.

Такъ еще, когда попалось на глаза преосвящен. Варлаама нѣсколько брошюръ, отдѣльныхъ оттисковъ съ моихъ статей, напечатанныхъ въ Странникѣ и друг. журналахъ, владыка и того болѣе разгорячился,—почему-то призналъ тѣ мои статьи напечатанными безъ всякой цензуры (какъ будто это и возможно въ духов. литературѣ?!), прислалъ мнѣ строжайшій указъ, чтобы я не смѣлъ ничего посылать въ журналы и газеты и печатать безъ той предварительной епархіальной (т. е. его, преосвященнаго Варлаама) цензуры, грозя въ противномъ случаѣ жаловаться на меня Св. Синоду. Я вполне былъ увѣренъ, что Св. Синодъ снисходительнѣе и правильнѣе посмотрѣлъ бы на мое дѣло, но мнѣ никакъ не хотѣлось явно огорчать своего архипастыря (да не въ моемъ характерѣ съ кѣмъ бы то ни было ссориться); я показалъ видъ покорности, а печатать статьи все-таки продолжалъ.— Грѣшный человѣкъ! каюсь, что прибѣгалъ къ лукавству... Лукавство мое (вынужденное) выразилось въ томъ, что подписывалъ статьи свои, составленныя уже послѣ помянутаго грознаго указа, задними числами, годами и мѣсяцами, истекшими ранѣе его; то вовсе не подписывалъ статей своихъ и не обозначалъ даже мѣста ихъ происхожденія на свѣтъ; то просилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ хорошихъ знакомыхъ подписать подъ той или другой моей статьей ихъ имя. Такъ появилась въ Странникѣ біографія іеромонаха, духовника тобольскаго архіерейскаго дома Мисаила (въ мірѣ

протоіерея Павла Фокина) съ подписью: *Александръ Цвѣтковъ* (воспитатель сибирской военной гимназіи, изъ кандидатовъ Казанской духовной академіи) и въ Тобольскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, да опять и въ Странникѣ біографія писателя о Сибири Николая Алексѣевича Абрамова съ подписью: *Филаретъ Пытуховъ* (отставной таможенный чиновникъ, происхожденіемъ изъ духов. званія). Изъ любопытства же, какъ поступить съ моею бумажной страпней мѣстное епархіальное начальство, или лучше для увѣренія себя и другихъ, что мнѣ нечего ожидать отъ мѣстной цензуры, я сдѣлалъ опытъ: представилъ преосвященному Варлааму, для предварительнаго просмотра и одобренія, сочиненіе: «Викариатство Тобольской епархіи древнее Иркутское (въ 1707—1714 г.) и новое Березовское (1871 г.) и выдѣленіе изъ Тобольской епархіи другихъ Сибирскихъ епархій съ ихъ викариатствами». Статья историческая, притомъ и самая невинная, какъ очевидно и изъ ея названія, но она побывавъ у двухъ или даже трехъ мѣстныхъ цензоровъ (между прочимъ и у самого викарія, преосвященнаго Ефрема), все же не удостоилась отъ Его Высокопреосвященства одобренія и разрѣшенія, — мнѣ не было даже сообщено объ отказѣ, и не возвращена самая рукопись...

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

Омскъ. 13-го мая 1880 г.

Примѣчаніе. Перечень статей о протоіерея, гдѣ и какая изъ нихъ печаталась, оставляется до слѣдующаго №-ра. Ред.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Редакціи пишутъ, что 5 марта с. г. въ городъ Курганъ совершилось выдающееся церковное событіе — освященіе храма, построеннаго при Курганской городской больницѣ, во имя св. великомученика, цѣлителя Пантелеимона. Освященіе совершено, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Василія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, мѣстнымъ протоіереемъ Андреемъ Тутолминымъ съ градскими священнослужителями, при многочисленномъ стеченіи народа. Ко дню освященія храма прибылъ въ Курганъ, по приглашенію гражданъ, Его Превосхо-

дительство, г. Начальникъ губерніи, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Андреевичъ Лысогорскій, который и присутствовалъ въ освящаемомъ храмѣ при божественной литургіи. Въ концѣ литургіи была сказана священникомъ Іоанномъ Волковымъ нижепомѣщаемая рѣчь. Рѣчь была выслушана предстоявшими въ храмѣ съ замѣтнымъ вниманіемъ. По окончаніи литургіи о. Волковъ съ Животворящимъ Крестомъ въ рукахъ, предшествуемый градскимъ Головою и сопровождаемый г. Начальникомъ губерніи, съ окружавшими его чиновниками разныхъ вѣдомствъ и гражданами, окроплялъ св. водою всѣ комнаты больничнаго зданія и больныхъ. Зданіе больницы и церковь—каменные; больница—зданіе двухъ-этажное; помѣщеніе для больныхъ просторное, обстановка отличная. Церковь небольшая; иконостасъ, хотя безъ особыхъ украшеній и безъ позолоты, но устроенъ вообще въ изящномъ вкусѣ. По окончаніи литургіи, въ три часа дня состоялся обѣдъ въ домѣ купца Д. И. Смолина, къ которому приглашенъ былъ какъ г. Начальникъ губерніи, такъ и градскіе священнослужители, чиновники—представители разныхъ вѣдомствъ и нѣсколько человекъ купцовъ почетныхъ гражданъ. Въ концѣ обѣда на тостъ, провозглашенный хозяиномъ за здоровье многоуважаемаго Начальника губерніи, Его Превосходительство отвѣтилъ тостомъ за здоровье гражданъ и процвѣтаніе города Кургана. При чемъ Его Превосходительство извоилъ выразить особенное удовольствіе по случаю такого знаменательнаго событія для Кургана, какъ освященіе храма и больницы и желалъ, для вящаго процвѣтанія города и блага гражданъ въ будущемъ, полного имъ единодушія, заключивъ свою рѣчь латинскою поговоркою: „*concordia res parvae crescunt, discordia magnae dilabuntur*“.

РѢЧЬ ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА.

Съ благословенія нашего Архипастыря, по чиноположенію св. православной церкви, освященъ храмъ сей благодатію Всесвятаго и Всеосвящающаго Духа. Открылось среди насъ, братіе, новое обиталище Царя Небеснаго, новое святое и дивное мѣсто благодати и славы Его—домъ Божій, домъ молитвы и духовная

врачебница для болящихъ душевно и тѣлесно. А къ этой врачебницѣ отъ Царя и Врача Небеснаго, врача душъ и тѣлесъ нашихъ, Господа нашего Иисуса Христа предназначенъ и врачъ неусыпный и многомогущий, безмездный и многомилостивый, Св. Великомученикъ и Цѣлитель Пантелеимонъ, имени коего посвященъ сей храмъ.

Великъ и знаменитъ этотъ врачъ—Св. великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ. Повсюду обильно источаетъ онъ испѣленія всѣмъ притекающимъ къ нему съ вѣрою и любовію. И что замѣчательно,—съ каждымъ годомъ возрастаетъ слава этого чуднаго Угодника и врача благодатнаго въ обширныхъ предѣлахъ отечества нашего. Въ каждомъ городѣ, въ каждой веси, да едва не въ каждомъ домѣ вы встрѣтите св. его иконы. И въ нашемъ градѣ есть таковая святыня *). Вотъ построенъ и освященъ и храмъ ему. Поэтому, братіе, великая у насъ нынѣ радость, достопамятное, незабвенное торжество.

Нашу радость и торжество еще усугубилъ своимъ прибытіемъ къ нему достойный представитель Самодержавной Власти въ нашемъ краѣ, господинъ Начальникъ губерніи. За это не можемъ не засвидѣтельствовать ему глубокой благодарности и высокаго почтенія. Онъ совершилъ дѣло, достойное истиннаго русскаго боярина и начальника, о всѣхъ заботливаго. Вниманіе его къ

*) Икона эта находится въ градо-Курганскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ. Она написана на кипариской дскѣ, длиною въ 1 арш. 7 вершк., шириною 15 вершк. По срединѣ этой иконы помѣщается изображеніе Великомученика во весь ростъ, а по сторонамъ—чудесъ его. Икона писана въ Русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ на Св. горѣ Аѳонской, съ чудотворной Иконы Великомученика и прислана въ благословеніе отъ Св. Горы жителямъ г. Кургана въ 1880 году. Заведена она иждивеніемъ и усердіемъ купца Ѳ. С. Березина. Живопись на ней прекрасная, стоимость 250 р. Предъ ней горитъ отъ того же купца неугасаемая лампада. Молящіеся усердно служатъ молебны съ Акаѳистомъ Великомученику.

намъ не изгладится изъ благодарной памяти нашей и будетъ записано въ лѣтописяхъ города нашего *).

Не можемъ не воздать достойной чести и славы гражданамъ нашимъ, не забывшимъ дѣла любви и состраданія къ больнымъ нашимъ и позаботившимся доставить имъ всевозможное упокое-
ніе, облегченіе и утѣшеніе. Провозгласимъ вѣчную память усоп-
шему рабу Божию Феодору **), сдѣлавшему значительный вкладъ
и тѣмъ положившему начало для основанія сего храма. Возда-
димъ долгъ благодарности тѣмъ, кои приготовили все нужное для
его освященія, приобрѣли св. утварь и всѣ необходимыя принад-
лежности храма ***). Молитва о нихъ не прекратится въ семъ
храмѣ, пока будетъ стоять онъ.

Возрадуемся-же и возвеселимся нынѣ отъ души и сердца
всѣ, наипаче утѣштесь, ободритесь, возвеселитесь вы, нашедшіе
пріютъ себѣ въ семъ нынѣ освященномъ учрежденіи. Невольно
вспоминается прошлое состояніе нашихъ лечебницъ. Служа не-
малое число лѣтъ въ здѣшнемъ градѣ (слишкомъ 28 лѣтъ) и по-
сѣщая, по обязанности приходскаго священника, больныхъ въ
прежнихъ больницахъ, я былъ очевидцемъ тѣхъ неудобствъ, какія
они испытывали по недостаточности помѣщенія. Иногда было
скучиваемо нѣсколько тяжело и неизлечимо больныхъ въ одной
комнатѣ, и тутъ-то встрѣчалось затрудненіе какъ для духовника,
при исполненіи имъ пастырскаго долга св. исповѣди и пріобще-
нія, такъ и для больныхъ. Я уже не говорю о томъ, какъ отъ
такого скучиванья портился воздухъ, несмотря на старанія врача
и служащихъ при больницахъ очистить его. А теперь—какая
благодать!... Прекрасное, просторное, можно сказать, рѣдкое,

*) Актъ объ освященіи храма составленъ и подписанъ г.
Начальникомъ губерніи, духовными и свѣтскими лицами, присут-
ствовавшими при освященіи храма, для храненія его въ храмѣ.

**) Покойному курганскому 1-й гильдіи купцу Феодору Ва-
сильевичу Шишгину, пожертвовавшему на это богоугодное дѣло
2000 рублей серебромъ.

***). Особенное усердіе въ этомъ благомъ дѣлѣ выказалъ
курганскій 1-й гильдіи купецъ Д. И. Смолинъ.

особенно по уѣздному городу, помѣщеніе, чистый, благораство-
ренный воздухъ внутри и вѣв больницы. Ибо и самое мѣсто для
больницы избрано тихое, спокойное, удаленное отъ шума город-
скаго. А главное—здѣсь храмъ Божій, гдѣ болящіе свободно мо-
гутъ помолиться, излить предъ Господомъ душу свою, исполнить
долгъ христіанскій, исповѣдаться и причаститься Св. Животво-
рящихъ Христовыхъ Тайнъ. Итакъ радуйтесь, и цаки реку-
радуйтесь!

Среди радости и торжества не забудьте, братіе, св. долга
посѣщать, сколько можно чаще, больныхъ, утѣшать ихъ и помо-
гать имъ, сколько и чѣмъ можете. Прибѣгайте во всѣхъ вашихъ
нуждахъ и скорбяхъ, немощахъ и болѣзняхъ къ покровителю и
молитвеннику и врачу нашему здѣсь, въ св. его храмъ—Св. Ве-
ликомученику и Цѣлителю Пантелеимону. А паче всего будемъ
умолять Небеснаго Отца и Врача, да исполнятся надъ нами во
всей силѣ всѣ тѣ прошенія, которыя нынѣ, вслухъ всѣхъ здѣ-
присутствующихъ, возсылались отъ лица св. церкви. «Да при-
зираетъ Господь Богъ всегда милостивымъ окомъ на предстоя-
щихъ и имѣющихъ предстоять въ св. и пречестномъ храмѣ семъ!
Да обновляетъ всегда въ сердцахъ нашихъ духъ правый и Ду-
хомъ Владычнымъ да утвердить насъ! И Императору Нашему
побѣды на враги видимые и невидимые да подастъ, намъ же еди-
номысліе и миръ! Тогда-то, братіе, радость и торжество наши
будутъ полныя и совершенныя. Тогда-то мы докажемъ несомнѣнно,
что мы истинные ученики и послѣдователи Христовы. Тогда—
несомнѣнно—Онъ пошлетъ намъ въ избыткѣ и временныя блага
и вѣчныя. Тогда—будемъ надѣяться—мы услышимъ на самомъ
страшномъ судѣ Его блаженный, сладчайшій гласъ: *Придите
благословенный Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ
сложения мира.... Поелику Я былъ боленъ и вы Меня посетили.... Все,
что вы сотворили изъ любви единому братій сихъ меньшихъ, Мне со-
творили.* (Матѣ. 25. 34, 36, 40). Аминь.

Священникъ Іоаннъ Волковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ПРАВОСЛАВНОЕ
ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,
состоящее подъ предсѣдательствомъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

СЕРГЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Св. градъ Іерусалимъ для православныхъ поклонниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ въ 3 классъ до Яффы и обратно: отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу, вмѣсто 68 р. 76 к., всего 46 р. 50 к.; отъ Кіева чрезъ Одессу, вмѣсто 41 р. 60 к., всего 33 руб., и отъ Воронежа чрезъ Таганрогъ, вмѣсто 72 р. 84 к., всего 38 руб.

Для сего желающимъ выдаются паломническія книжки, которыя дѣйствительны на дѣлѣй годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ по своему желанію останавливаться въ Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ какъ при проѣздѣ въ Яффу, такъ и обратно.

Поклонники, слѣдующіе въ Іерусалимъ изъ Сибири, имѣющіе паломническія книжки, пользуются удешевленнымъ проѣздомъ отъ Перми до Нижняго-Новгорода, на пароходахъ И. И. Любимова, и платятъ, по предъявленіи паломнической книжки въ конторѣ пассажирнаго пароходства г. Любимова, въ Перми, за мѣсто 3 го класса:

вмѣсто назначенныхъ по таксѣ 4 руб., только 2 р. 40 к.

Такою же уступкою платы за проѣздъ на означенныхъ пароходахъ поклонники пользуются и на обратномъ пути, т. е., платятъ за мѣсто 3 класса отъ Нижняго-Новгорода до Перми только 2 руб. 40 коп.

За свѣдѣніями и съ требованіями паломническихъ книжекъ сибиряковъ просятъ обращаться, въ Перми, къ Дмитрію Дмитриевичу Смышляеву, квартирующему въ Монастырской улицѣ, въ домъ Зямина.

Содержаніе. Годовщина Священнаго Коропованія Государя Императора Александра III.—Протоіерей Александръ Ивановичъ Сулоцкій.—Авторская исповѣдь.—Корреспонденція.—Рѣчь при освященіи храма.—Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 14 го мая 1884 года. Тобольскъ.

Гипографія Тоб. Губерн. Правленія.